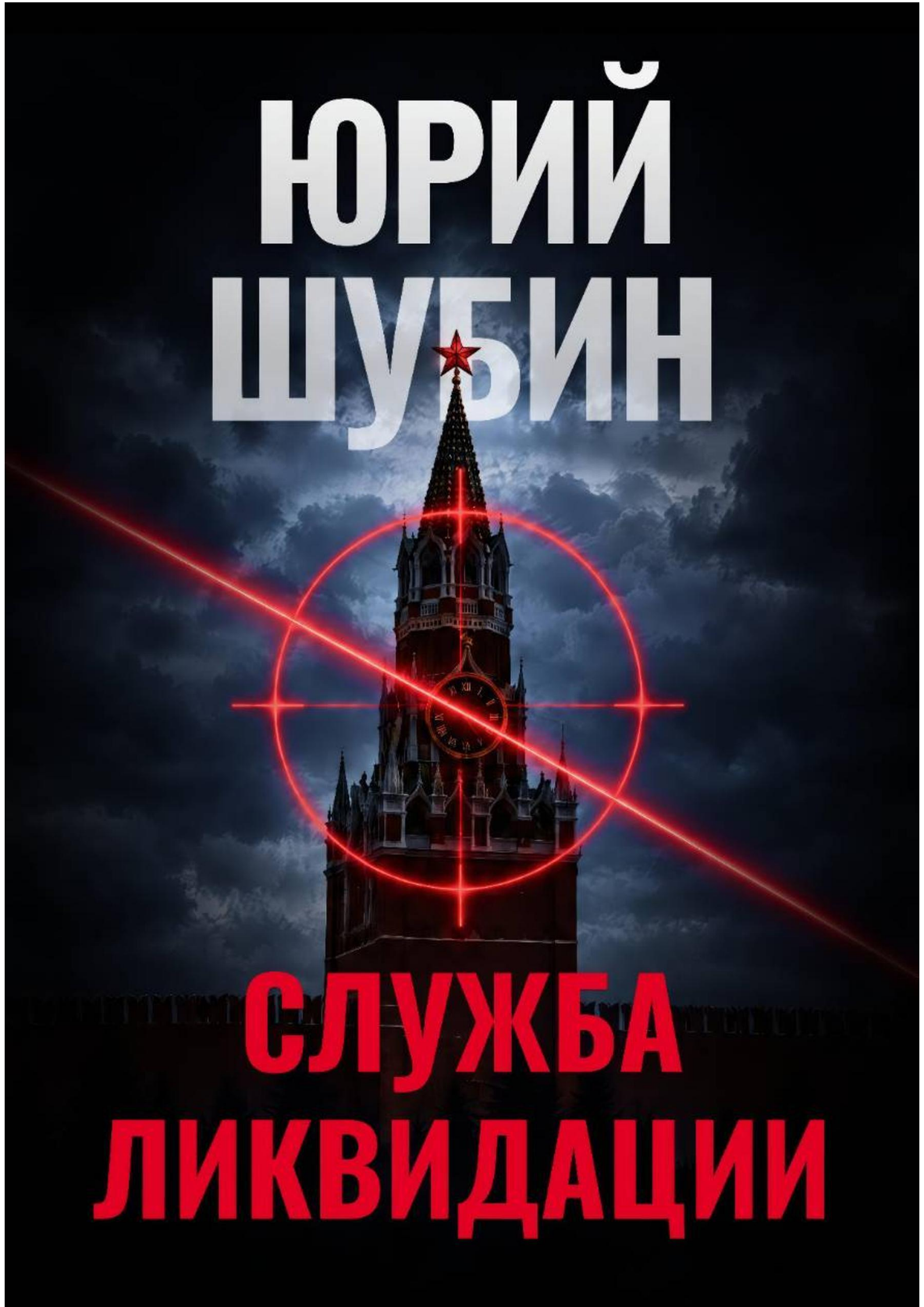
ЮРИЙ ШУБИН



СЛУЖБА ЛИКВИДАЦИИ

Юрий Шубин

Служба ликвидации

«Автор»

2026

Шубин Ю.

Служба ликвидации / Ю. Шубин — «Автор», 2026

От автора культовых детективов «ЭКСМО» середины 2000-х.Остросюжетный политический роман о заговоре элит, где на кону стоит судьба России. Москва, начало 90-х. Могущественный олигарх Верховский готовит государственный переворот с целью смещения президента. Его главное орудие — Пилат, спецназовец и в прошлом элитный специалист военной разведки ГРУ. Наемнику удается совершить невозможное — украсть транскодер, электронный прибор управления ядерным арсеналом страны. Организаторы переворота уже готовы диктовать Кремлю свои условия. Но в игру вмешивается случай в лице Саши Калякина — простого парня с рабочей окраины. ФСБ использует его, как живую приманку, чтобы выйти на след неуловимого наемника. В то время, как заговорщики, убийцы и лучшие оперативники ФСБ устраивают охоту за устройством, обычный парень начинает другую игру, победа в которой — его собственная жизнь.

© Шубин Ю., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Юрий Шубин
Служба ликвидации

Пролог

В здании, выходящем фасадом на Манежную площадь, собралось общество, которое можно было бы назвать «Коалиция». Или, точнее, «Антикоалиция». Для конспирации. А если уж совсем точно, без пряток и прямо в лоб, то «антипрезидентская коалиция». Сложившегося названия это общество не имело: были лишь далеко идущие планы и горячее желание взять у власти реванш.

На этаже немноголюдно и прохладно. Где-то внизу бурлила, омываясь людскими потоками Манежная площадь с торговым комплексом для богатых - музеем для всех остальных. У тех, кто смотрел на площадь сверху это движение вызывало ощущение телевизионной заставки или приевшегося рекламного ролика. Мельтешит там что-то, но никуда от этого не денешься. Но внизу — свое, а наверху — другое. С точки зрения «нижних», собравшиеся в отеле люди относились к «верхней когорте», у которой всё другое и законы жизни «нижних» на них не распространялись. Но в том то и дело, что эти «верхние» были **почти** верхними, поскольку над ними имелась еще одна тонкая прослойка — самая высшая.

«Верхние» излучали властную уверенность господ, привыкших подчинять жизнь себе, но всех их царапало это досадное **почти**. Они хотели быть самыми верхними, без оговорок и сносок, чтобы над головой — только небо, чтобы выше лишь звезды. Некоторые из них вспоминали еще и про Бога, но каждый раз всуе и совсем уж не к месту.

Начальник управления министерства обороны генерал Казуев с жадностью курил сигарету за сигаретой, будто собирался накуриться на всю оставшуюся жизнь. Уже несколько раз он подходил к стеклянному сервировочному столику у окна и прикладывался к бутылке армянского коньяка. Иногда генерал задумывался, смотрел через стекло, и, тогда, его крупное бугристое лицо замирало и казалось неживым, будто маской, слепленной из подкрашенного латекса. Генерал не любил капиталистов, не жаловал олигархов и больше тяготел к привычным коммунистам, однако после девяносто первого он успел покрутиться среди тех и других, полюбить деньги, власть и нехило пристроить сына. Именно поэтому Казуев оказался в одном зале с такой разношерстной компанией. Если на следующих выборах победит его кандидат, то Казуев автоматически поднимется до уровня министра. За такой пост стоит побороться, причем не очень-то стесняясь в средствах или выборе компании.

Напротив генерала в глубоком кожаном кресле сидел Зорин из правительства Москвы. Тот держался уверенно, вальяжно и независимо, потому что кроме денег, заработанных при помощи хорошей должности, Зорин обладал куском городского пирога, а значит и власти, что по закону круговорота денег в природе неминуемо вело к росту его личного благосостояния. За глаза в собравшейся компании Зорина называли Коммунальщиком, поскольку он имел отношение к жилищно-коммунальной сфере города, а сейчас с большой энергией и оптимизмом взялся за реализацию ее реформы. А для начала Зорин создал ряд фирм, предназначенных в основном для «освоения» бюджетных денег. Любая реформа несет муть и неразбериху, но именно это нужно для зарабатывания больших денег.

В мутной воде даже рыбка лучше ловится.

Солидный господин у окна — банкир Голубев. Он не мог пожаловаться на недостаток средств или стесненные условия жизни, поскольку в его банке хранили деньги многие структуры, в том числе и государственные. Но Голубева тянуло в большую политику, как мотылька

на свет керосиновой лампы, чтобы деньги постепенно превращались во власть, как алхимический свинец в чистейшее золото или утерянный «философский камень». Просто — деньги — это скучно, это пресно и приедается, как многолетняя, неразбавленная новыми впечатлениями и ощущениями близость с супругой. Это уже и не секс, а так… физкультура.

Когда есть все — чего еще можно желать?

Главной же фигурой собрания, сумевшей объединить столь разных людей, являлся конечно же Верховский. Фигура колоритная, известная и до определенной степени непотопляемая. Только он являлся несомненным хозяином жизни и пропуском в элиту для остальных «партийщиков». В голове у него вертелось столько мыслей, интриг, козней и геополитических комбинаций, что по их объему никто из присутствовавших не мог даже приблизиться к Верховскому. А самое главное, он обладал такими обширными связями в Кремле, что мог войти в любой кабинет и решить любой вопрос. Правда последнее время кое-что изменилось и Верховский остался за бортом «партии власти». Новая политическая поросль теснила «старичков». Все чаще стала напоминать о себе та же противная приставка **«почти»**. Почти любой вопрос, почти в любой кабинет...

Охрана Верховского приняла повышенные меры безопасности, с особой тщательностью проверяя помещение и людей. Контролю подверглись все без исключения участники встречи. Два молодых человека на входе, с пластиковыми карточками на лацканах, оглаживали гостей металлодетекторами, старательно сохраняя на лицах вежливое выражение. Спецы установили аппаратуру защиты информации, а попросту — глушилку, задавившую все мобильные телефоны.

Некоторые из прибывших на заседание людей имели неплохую личную охрану. Но молодые боровообразные качки, упакованные в темные костюмы, топорщащиеся под мышками от оружия, не шли ни в какое сравнение с профессиональной охраной Верховского, натасканной и выученной специалистами бывшего девятого управления КГБ и нынешней ФСО — невостребованными и не обласканными государством пенсионерами. Им помогали и действующие, поскольку на безопасность Верховский не скупился.

После проверки «делегатов» запустили в зал с бутербродами и напитками. Путь к чужим мозгам легче пробить через желудок и это правило касается не только женщин, но и политиков с авантюристами. Строгие черные костюмы и сытые барские лица закружились в броуновском хороводе. Зал превратился в бурлящий людской муравейник.

Вступительная речь прошла на ура и была встречена аплодисментами. Все, о чем он говорил, не вызывало сомнений или отторжения зала. Спичрайтеры-постарались на славу. Программа действий, насыщена самыми благовидными и пристойными предложениями. Подготовка к выборам только в пределах Конституции и закона. Все на благо человека, только не указывалось, какого именно. Верховский был почти полубогом и когда он говорил, все смотрели на него с жадным взволнованным вниманием, словно проходимцы, привлеченные сладким ароматом денег.

— Убрать президента можно двумя путями, — быстро, словно Ленин в подпольной ячейке, вещал Верховский, гипнотизируя массы. — Объявить импичмент или заставить его уйти в отставку добровольно. Однако, при относительно благополучной социально-экономической ситуации в стране, лояльной Думе и высоким рейтингом доверия президента у населения, оба эти варианта трудно реализуемы, как бы хорошо не работали подконтрольные нам СМИ. Значит, какое-то из условий нужно нарушить. Для этого нам не придется прилагать больших усилий. Всю грязную работу по расшатыванию экономики за нас сделают так называемые реформаторы, которые считают, что президент возьмет на себя последствия решения проблем экономики за счет населения. Я уже не говорю о залоговых аукционах, ковровой приватизации естественных монополий и строительстве спорной вертикали власти. Что ж — не будем их в этом разубеждать!

Собравшиеся выслушали Верховского очень внимательно и только потом начали выдавать соображения.

— У окружения президента нет долгосрочных, стратегических целей, как и внятной кадровой политики, — поделился мыслями генерал, на время оживив застывшее лицо. — Поэтому, в принципе, наши амбиции реальны.

— А что вы от них хотите? — оживился банкир. — Они пришли к власти неожиданно для самих себя! Поэтому не мудрено, что у них нет «образа будущего», к которому нужно вести страну. Они пытаются сплотить нацию на основе ностальгии по прошлому и этим тормозят развитие. Теперь еще изменение порядка выборов губернаторов придумали! Все их реформы в конечном счете приведут страну к революции!

— Надо выбить из-под них массовую поддержку населения! — высказался Зорин. — Иначе ничего не выйдет. В этом смысле для расшатывания политической лодки все их реформы с хаотичным ростом тарифов будут очень кстати. А мы погреем на этом руки!

— Они потеряют поддержку через непопулярную монетизацию льгот! — добавил банкир. — Лучшей антирекламы власти и не надо!

— Вот-вот, — согласился Верховский. — Потом мы вытащим из рукава нового Ельцина и погромче крикнем глупой толпе: «Голосуй, если не хочешь назад!» Народ повалит на улицы, как в Украине, а шахтеры не ограничатся стучанием касками по мостовой. Когда заварится настоящий кризис, Запад будет с нами, поскольку не может простить президенту не только его прошлого, но и много сегодняшнего. Какие национальные интересы могут быть у сырьевого придатка!

Верховский говорил негромко и быстро, но присутствовавшие слышали и хватали каждое его слово. Они чувствовали, что всякая утекающая минута, суть — ИСТОРИЧЕСКИЙ МОМЕНТ. А от соприкосновения с Историей возбуждались, как прыщавые подростки возле вульгарной девицы.

Закончив с «обязательной программой», Верховский ушел на перерыв. В тесном кругу доверенных лиц речь пошла вовсе не о конституционных подходах к партийному и государственному строительству. Разговор пошел об очень серьезных вещах.

— То, что говорилось в зале, в котором наверняка найдется пара тройка предателей и шпионов — это все теория и чепуха на постном масле, господа, — доверительно вещал Верховский. — Только теория, а она должна быть надежно подкреплена. Этим и отличается большая политика от преферанса. В торге с президентом нам нужен дополнительный козырь. Сильный. Убийственный… — многозначительно сообщил Верховский и выдержал драматическую паузу.

Верховский никогда не говорил просто так, а, значит, на встречу он пришел не с пустыми руками. В кармане у него, как водится, лежала хорошая «домашняя заготовка».

— Вы предлагаете его… хм… — замялся генерал Казуев, не решаясь называть вещи своими именами. — Устранить физически?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.